

Когда Лу Цзин добрался до уезда Тинъюнь, его веко начало дергаться, и в сердце возникло внезапное чувство тревоги, которое он не мог игнорировать.

Его интуиция относительно опасности всегда была точной, и именно благодаря ей он избежал множества кризисов в жестоком мире апокалипсиса.

Управляющий как раз говорил, когда Лу Цзин внезапно встал. Управляющий подумал, что, возможно, сказал что-то не так, и уже собирался осторожно спросить, но Лу Цзин бросил фразу: «Остальное обсудим в следующий раз» — и быстро вышел.

Управляющий был в замешательстве, но не успел ничего сказать, как увидел, что Лу Цзин направился к конюшне, взял лошадь и, выйдя за ворота, сел на нее. Перед тем как уехать, он сказал управляющему, который подошел к воротам: «Если будут срочные дела, пришлите за мной. В ближайшее время я не приеду».

Управляющий поспешно согласился и проводил Лу Цзина взглядом.

Лицо Лу Цзина было мрачным. Он никогда не чувствовал такой тревоги. Он был почти уверен, что с Юнь-гэром что-то случилось. Но охранники остались во дворе, и даже если бы семья Су пришла, они не смогли бы добраться до Юнь-гэра...

Его мозг был переполнен хаотичными догадками. Сяо Мао, казалось, тоже почувствовал настроение хозяина и бежал изо всех сил.

Обычно дорога занимала больше часа, но на этот раз Лу Цзин сократил её на четверть часа. Он соскочил с лошади и, ещё не зайдя в дом, почувствовал, что атмосфера была беспокойной. Он не стал обращать внимание на лошадь, бросил поводья и направился внутрь.

Лу Чэн тоже быстро шёл из внутреннего двора. Он как раз собирался ехать в уезд за Лу Цзином, но, увидев, что тот уже идёт навстречу, облегчённо вздохнул: «Хозяин, вы наконец вернулись! Господин уже начал рожать, пойдёмте скорее!»

Лицо Лу Цзина изменилось. Он кивнул и поспешил внутрь, на ходу бросив Лу Чэну: «Отведи Мао в задний двор».

Во внутреннем дворе царил суматоха. Лу Цзин, только что обогнув ворота, увидел, как Лю-гэр вынес из комнаты таз с окровавленной водой. Его мозг загудел, и он, не раздумывая, вошёл в комнату.

Лю-гэр не успел объяснить ситуацию Лу Цзину, как тот уже вошёл в комнату. Хотя по обычаям мужчинам нельзя было входить в родильную комнату, чтобы не оскверниться, он знал, как сильно они любят друг друга, и потому не стал возражать.

Две акушерки, однако, были другого мнения. Они начали кричать, уговаривая Лу Цзина выйти, но он не обращал на них внимания, только крепко держал руку Юнь-гэра и непрерывно передавал ему свою энергию.

Он чувствовал, что состояние Юнь-гэра было не очень хорошим, и резко остановил разговоры акушерок, спросив их, как обстоят дела.

Акушерки переглянулись и нерешительно ответили: «Господин... у Фулана трудные роды...»

Лицо Лу Цзина потемнело, и он холодно спросил Лю-гэра, который только что вошёл: «Уже послали кого-то за доктором Ваном?»

Лю-гэр поспешно кивнул: «Я послал за ним, как только господин начал рожать. Должен скоро прийти».

Лу Цзин больше ничего не сказал, повернулся и сосредоточился на передаче энергии Юнь-гэру.

Две акушерки забеспокоились. Лу Цзин пригласил их, хорошо кормил и платил каждый день. Если бы они успешно приняли роды, то получили бы немало наград. Но если сейчас придёт доктор, то им, вероятно, уже не будет дела.

Ранее Лю-гэр сказал, что нужно позвать доктора, и акушерки попытались отговорить его, но он не послушал. Теперь, видя Лу Цзина здесь, они изо всех сил старались показать себя.

Они обе кричали Юнь-гэру, чтобы он тужился. Юнь-гэр явно уже очень старался, но теперь был истощён. Акушерки наперебой кричали: «Господин, тужьтесь! Быстрее!»

Лу Цзин смотрел на потное лицо Юнь-гэра, чувствуя себя беспомощным. Ему хотелось выгнать этих женщин, но он боялся, что, не зная ситуации, только навредит, поэтому промолчал.

К счастью, вскоре пришёл доктор Ван. Он вымыл руки в горячей воде, приготовленной Лю-гэром, и подошёл осмотреть ситуацию. Акушерки неохотно уступили место, бормоча: «Где это видано, чтобы мужчина принимал роды у женщины или мужчины...»

Доктор Ван внимательно осмотрел и сказал: «Есть признаки трудных родов. Просто заставлять Юнь-гэра тужиться недостаточно...»

Он не успел закончить, как акушерки перебили его, крича ещё громче: «Чепуха! Я принимаю роды уже тридцать лет, разве я не знаю, как это делать?» — «Тебе, мужчине, не стоит вмешиваться в роды, лучше оставь это нам».

Лу Цзин не выдержал и прямо спросил доктора Вана, нужна ли помощь этих женщин. Получив отрицательный ответ, он сказал Лю-гэру: «Выгони этих двоих».

Лю-гэр, которого акушерки уже пытались отговорить от вызова доктора, тоже был не в восторге от них. Услышав приказ, он сразу же схватил обеих и вытащил их.

В городе было только три акушерки, и одна из них отказалась жить в доме, поэтому Лу Цзин нанял этих двоих, чтобы подстраховаться. Если бы всё прошло гладко, и доктор Ван не понадобился бы, это было бы лучше всего.

Но он не ожидал, что они окажутся такими.

Акушерки, внезапно выгнанные, были в замешательстве. Они действовали по своему опыту, но не понимали, чем вызвали недовольство хозяев.

Они ещё хотели возражать, но Лю-гэр холодно сказал: «Я уже говорил вам, что Фулан — превыше всего. Вы не послушали, а теперь хотите помешать доктору лечить. Если с господином что-то случится, вы сможете взять на себя ответственность?»

Акушерки ещё пытались оправдаться, что даже при трудных родах можно спасти ребёнка. Лю-гэр усмехнулся: «Вам стоит радоваться, что вы не сказали этого перед хозяином». После этого он не стал больше тратить время на них и повернулся к Лу Чэну: «Выдай им зарплату за это время и выгони из дома».

Акушерки, всё ещё надеясь на награду, не хотели уходить, но охранники заткнули им рты и вывели.

Лю-гэр, разобравшись с ними, поспешил обратно в комнату, чтобы помочь доктору Вану. Доктор Ван как раз доставал лекарства из своей аптечки и, увидев его, передал ему: «Две чаши воды на одну миску, свари это, быстро».

Лю-гэр поспешно взял лекарство и направился на кухню.

Лу Цзин чувствовал тяжесть в сердце. Самое страшное, чего он боялся, всё же произошло, но он не мог показать этого. Он только нежно смотрел на Юнь-гэра, шепча ему на ухо слова утешения: «Юнь-гэр, всё будет хорошо. Мы переживём эту боль, и потом больше не будет тебе больно. Когда он появится, я его накажу за то, что так мучил своего отца».

Юнь-гэр, уже почти потерявший сознание, снова пришёл в себя от слов Лу Цзина. Сквозь потные ресницы он смотрел на Лу Цзина. Лицо Лу Цзина было размытым, но по его тону Юнь-гэр мог представить, какое выражение было на его лице.

Он внутренне подбадривал себя. Он должен выдержать, ради Лу Цзина он должен выдержать.

Лу Цзин такой хороший, как он может оставить его?

Лу Цзин следовал указаниям доктора Вана, постоянно разговаривая с Юнь-гэр, чтобы тот оставался в сознании, одновременно давая ему отдохнуть и набраться сил.

Через некоторое время Лю-гэр наконец принёс лекарство. Он заранее охладил его водой, и теперь температура была как раз подходящей. Лу Цзин помог Юнь-гэру сесть и начал кормить его с ложки.

Губы Юнь-гэра, бледные от боли, немного порозовели после лекарства. Лу Цзин с болью в сердце смотрел на него, крепче сжимая его руку.

Вскоре после того, как юноша выпил лекарство, схватки стали более частыми. Он не мог сдерживать стонов, а доктор Ван начал направлять его, как правильно тужиться. Лу Цзин, стоя рядом, чувствовал себя беспомощным.

За дверью внезапно раздались быстрые шаги. Шаги остановились у двери, и знакомый голос произнёс: «Юнь-гэр, я пришёл навестить тебя. Я сделал золотой замок для тебя и моего внучатого племянника. Ты и мой внучатый племянник должны быть в безопасности, понимаешь?»

Лу Цзин тоже повторил Юнь-гэру на ухо: «Дядя пришёл навестить тебя, Юнь-гэр, ты слышишь? Мы все хотим, чтобы ты был в безопасности».

Юнь-гэр тяжело дышал, и после очередной потуги наконец раздался крик младенца.

Юнь-гэр расслабился, обессиленный. Лу Цзин, не обращая внимания на потное лицо молодого человека, поцеловал его в уголок губ и нежно похвалил: «Юнь-гэр, ты молодец».

Юнь-гэр хотел улыбнуться в ответ, но не смог справиться с усталостью и закрыл глаза, погрузившись в сон.

Лу Цзин с тревогой посмотрел на доктора Вана. Доктор подошёл, осмотрел Юнь-гэра, внимательно проверил пульс и затем с улыбкой сказал Лу Цзину: «Он просто уснул. Раньше, вероятно, из-за эмоционального стресса начались преждевременные роды, что привело к трудностям. Сейчас у него немного ослаблены силы, но если хорошо подкормить, всё будет в порядке. В будущем не будет никаких скрытых болезней. Ты хорошо о нём заботился».

Лу Цзин успокоился, поблагодарил доктора Вана и только тогда вспомнил о своём ребёнке.

Лю-гэр уже вымыл малыша и завернул его в пелёнки. Все новорождённые выглядят не очень привлекательно — красные и сморщенные. Лу Цзин с недовольством смотрел на маленький свёрток, думая, что ребёнок не похож ни на него, ни на Юнь-гэра, и выглядит ужасно.

Доктор Ван и Лю-гэр рассмеялись, увидев его выражение лица. Лю-гэр сказал: «Все дети такие, когда рождаются. Через пару дней они станут красивее».

Затем он понял, что Лу Цзин не спросил пол ребёнка, и поспешил сообщить радостную новость: «Поздравляю, хозяин, у вас родился сын».

Лу Цзин не выглядел особенно обрадованным из-за пола ребёнка. Он кивнул и сказал Лю-гэр: «Я помогу Юнь-гэру помыться, а ты пока присмотри за ним».

Лю-гэр хотел спросить, не хочет ли Лу Цзин подержать сына, но слова застряли у него в горле. Он впервые видел отца, который так равнодушно относится к своему ребёнку. Он растерянно кивнул и отнёс спящего малыша в детскую кроватку.

Детская кроватка была сделана по заказу Лу Цзина у местного плотника. Маленькая деревянная кроватка с перилами со всех сторон, внутри мягкий матрас, как облако.

Лю-гэр убедился, что малыш спокойно лежит в кроватке, и пошёл помогать Лу Цзину. Малыш ещё даже не умеет переворачиваться, так что кроватка для него безопасна.

Лу Цзин уже принёс таз с горячей водой. Доктор Ван, понимая, что ему здесь больше не место, собрал свои вещи и вышел.

Юнь Фэй ходил взад-вперёд у двери, и, увидев доктора Вана с аптечкой, поспешил спросить: «Доктор, как Юнь-гэр?»

Доктор Ван, хотя и не знал Юнь Фэя, понял, что он близок к семье Лу, и честно ответил: «Были некоторые трудности, но в итоге всё прошло благополучно».

Юнь Фэй встревожился. Как так получилось, что были трудности?.. Но доктор Ван не знал подробностей, так что придётся спросить у Лу Цзина позже.

Убедившись, что с Юнь-гэр всё в порядке, он успокоился и спросил: «А ребёнок?»

Доктор Ван улыбнулся: «Мальчик, крепкий малыш».

Юнь Фэй окончательно успокоился, поблагодарил доктора и повернулся к своему слуге Юаньбао: «Иди, раздай каждому в доме по пятьсот монет в качестве награды».

Юаньбао радостно побежал выполнять приказ.

Юнь Фэй был занят последнее время, но, рассчитав время, поспешил приехать, хотя и опоздал

немного. Однако он не пропустил рождение внука и был счастлив. Он пригласил доктора Вана в главный зал отдохнуть.

В спальне Лу Цзин вымыл Юнь-гэра, передел его и уложил на кушетку. Лю-гэр помог сменить постельное бельё, и Лу Цзин снова уложил супруга в постель.

Юнь-гэр, истощённый после родов, не просыпался, даже когда его переносили. Лу Цзин поправил одеяло, нежно поцеловал его в лоб и только тогда повернулся к Лю-гэру.

«Доктор Ван сказал, что Юнь-гэра чуть не начались трудные роды из-за эмоционального стресса. Что произошло?»

Лю-гэр работая в доме так долго, никогда не видел Лу Цзина в таком состоянии. Он собрался с духом и ответил: «Пришёл человек из охранного бюро с письмом. Господин прочитал его, и вдруг начались роды».

Он достал письмо из кармана. Когда Юнь-гэ начал испытывать боль, он выронил письмо, и Лю-гэ, понимая, что оно важно, подобрал его и сохранил.

Лу Цзин, услышав об охранным бюро, почувствовал неладное. Он взял письмо и увидел, что оно из уезда Ли. Он ругал себя за то, что поехал в уезд именно сегодня и пропустил посыльного, позволив Юнь-гэ первым прочитать письмо.

Он думал, что письмо содержало неприятные новости от бабушки, которые расстроили Юнь-гэ, но, прочитав его, понял, что правда была гораздо страшнее.

Первая половина письма была написана от лица матери Юнь. Она выражала крайнее потрясение и горе, так как до получения этого письма она даже не знала, что Юнь Цзяо уже нет в живых, и не была в курсе того, что произошло с Юнь-гэром.

Мать Юнь писала, что все эти годы на Новый год они отправляли подарки и письма в семью Су через охранное бюро, но ни разу не получали ответа или ответных подарков. Она думала, что Юнь Цзяо всё ещё злится на неё, но никогда не предполагала, что её дочь, такая молодая, уже ушла из жизни.

Когда мать Юнь прочитала, что Юнь Цзяо перед смертью пыталась найти её, но не получила ответа, и умерла, думая, что мать не простила её, её сердце разрывалось от боли. Она несколько раз приходила в дом Су перед отъездом, но каждый раз её останавливали слуги, говоря, что Юнь Цзяо не хочет её видеть.

Несмотря на это, перед отъездом она оставила письмо и деньги для Юнь Цзяо, но, судя по всему, ни одно из них не попало в руки её дочери.

Мать Юнь глубоко выразила своё горе и раскрыла кровавую правду Юнь-гэру: всё это было делом рук Су Юйцюаня. Он не только не позволил матери и дочери увидеться в последний раз, но и присвоил письмо и деньги, оставленные матерью для Юнь Цзяо, что привело к её горькой кончине.

Мать Юнь годами мучилась от чувства вины, не зная, что её дочь уже давно погибла от рук этого злодея. Она даже отправляла новогодние подарки убийце своей дочери, а тот, мерзавец, не пощадил даже собственного сына, её внука, едва не погубив его подлыми методами.

Вторая половина письма была написана Юнь Ле, братом матери Юнь. Он рассказал, что мать Юнь, узнав правду, несколько раз теряла сознание от слёз. Только упоминание о Юнь-гэре, который всё ещё был на чужбине, заставило её немного собраться.

Мать Юнь хотела приехать к Юнь-гэру, но её здоровье было подорвано горем, и Юнь Ле уговорил её остаться, пообещав, что они приедут, как только она поправится.

Он поблагодарил Лу Цзина за то, что тот связался с ними и рассказал правду, и осторожно упомянул, что они могли бы переехать в уезд Ли, если захотят. Лу Цзин понял, что Юнь Ле беспокоился, что их условия могут быть недостаточно хороши для Юнь-гэра, но не хотел говорить об этом прямо. Несмотря на расстояние, они искренне заботились о Юнь-гэре.

Прочитав письмо, Лу Цзин понял, почему Юнь-гэр так эмоционально отреагировал. Злодеяния Су Юйцюаня оказались ещё хуже, чем они думали. Юнь-гэр видел, как Юнь Цзяо постепенно теряла надежду и умирала с горечью в сердце. Он страдал за неё и ненавидел за неё.

Лу Цзин посмотрел на своего сына, спавшего в кровати, и сказал Лю-гэру: «Хорошо присматривай за господином и малышом».

Лю-гэр кивнул, а Лу Цзин взял письмо и отправился в главный зал.

Юнь Фэй и доктор Ван оживлённо беседовали. Увидев Лу Цзина, Юнь Фэй поспешно спросил: «Могу я навестить Юнь-гэра и внука?» (п/п: дальше я оставляю его обращение как внук. Или лучше племянник? Как вам, прислушаюсь к вашему мнению, ангелы! Жду онлайн!))

Лу Цзин, видя, что он покрыт пылью дороги, видимо, тоже спешил, и на этот раз не стал язвить: «Они оба спят. Если хочешь их навестить, переоденься». Оба сейчас слабы, и в комнате нужно поддерживать чистоту.

Юнь Фэй понял намёк и, кивнув, попрощался с доктором Ваном и пошёл переодеваться.

Лу Цзин повернулся к доктору Вану и снова поклонился в знак благодарности. Доктор Ван улыбнулся и махнул рукой. Он знал, что Юнь-гэр был приёмным сыном старого доктора Сюэ, и теперь, когда у Юнь-гэра внезапно появился дядя, он не стал задавать лишних вопросов, делая

вид, что ничего не знает.

Лу Цзин знал, что доктор Ван был человеком широких взглядов и не придавал этому значения, поэтому тоже не стал ничего объяснять. Как раз в этот момент пришёл Лу Чэн. Лу Цзин, уходя, поручил ему подготовить красные конверты и награды для слуг. Лу Чэн уже раздал награды, а теперь принёс красные конверты для Лу Цзина.

Лу Цзин взял конверт и передал его доктору Вану. Конверт выглядел солидно, и доктор Ван, не отказываясь, с радостью принял его.

Затем Лу Цзин начал расспрашивать доктора Вана о том, как ухаживать за Юнь-гэром и помогать ему восстановиться.

Доктор Ван уже привык к его беспокойству за Юнь-гэра. Он заранее предвидел это и попросил слуг принести бумагу и кисть, чтобы записать все рекомендации. Теперь он передал Лу Цзину лист с написанными инструкциями и улыбнулся: «Следуйте этим указаниям, и всё будет в порядке. Не волнуйтесь, после восстановления не останется никаких проблем».

Лу Цзин внимательно прочитал записи и увидел, что в ближайшие дни нужно будет принимать лекарства для восстановления сил. Он поручил Лу Чэну пойти с доктором Ваном за лекарствами, а сам проводил доктора до двери, прежде чем вернуться.

Он немного подождал в главном зале, пока Юнь Фэй, посетив Юнь-гэра и малыша, не вернулся с довольным выражением лица. Увидев, что Лу Цзин выглядит озабоченным, он тоже стал серьёзным и спросил: «Что случилось?»

Лу Цзин ничего не сказал, просто передал письмо Юнь Фэю. Тот быстро пробежал глазами по тексту и ударил кулаком по столу: «Этот мерзавец! Юнь-гэр так расстроился из-за этого письма?»

Лу Цзин кивнул: «Это моя вина. Я отправил письмо, не сказав Юнь-гэру. Он думал, что бабушка не хочет иметь с ним дела, но мне это показалось странным, и я отправил письмо, чтобы узнать правду. Но это письмо пришло в самый неподходящий момент, и я не был дома, чтобы первым его прочитать».

Юнь Фэй, который обычно не упускал возможности подколоть Лу Цзина, в этот раз не стал его упрекать. Он покачал головой: «Это не твоя вина. Всё дело в этом подлеце».

Лу Цзин не стал спорить. Он спокойно сказал: «Это дело не останется без последствий. Семья Су не могла уничтожить всех слуг, которые были вовлечены в это. Мы найдём доказательства. Юнь-гэр всё ещё жив, и приданое его матери должно достаться ему. А также деньги, которые бабушка оставила для него, — всё это принадлежит Юнь-гэру. Семья Су должна будет всё вернуть».

Юнь-гэр предполагал, что Су Юйцюань и Бай Ши хотели заполучить приданое его матери, но теперь он узнал, что у них были не только эти деньги, но и крупная сумма, оставленная матерью Юнь для её дочери.

Мать Юнь, уезжая из Учжоу, боялась, что её дочери не хватит денег, и оставила ей треть средств, вырученных от продажи имущества, а также дом Юнь.

Всё это было проявлением любви матери к дочери, но всё было украдено.

Лу Цзин и Юнь-гэр даже не заботились о деньгах. Они просто не могли допустить, чтобы эти деньги остались в руках семьи Су. Они жили за счёт крови семьи Юнь, наслаждаясь жизнью, и при этом пытались уничтожить её. Разве это справедливо?

Злодеяния Су Юйцюаня против семьи Юнь невозможно перечислить. И теперь, когда Юнь-гэр чуть не погиб во время родов, корень проблемы тоже лежал в его действиях.

Оба молчаливо думали одно и то же:

Разве достаточно просто отобрать у Су Юйцюаня статус императорского поставщика? Это только начало.

<http://bllate.org/book/12685/1123213>